

ИНОМЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ В ЭКВАДОРСКОЙ ПОЭЗИИ «ОБЕЗГЛАВЛЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ»

К. Ю. Демидова, О. Г. Мельник

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 30 августа 2024 г.

Аннотация: материалом исследования послужила эквадорская поэзия модернизма, возникшая на рубеже XIX и XX веков на фоне важных политико-социальных изменений в стране. Данное литературное течение позже получило название «Обезглавленное поколение». В центре внимания авторов находится любовная лирика и используемые в ней поэтические образы. В статье детально анализируются специфика эквадорской системы стихосложения и возможные переводческие проблемы. Авторы приходят к выводу о том, что менталитету испаноязычного человека близким является творческое, чувственное, красочно-музыкальное восприятие мира, продиктованное множеством факторов, такими как категории языка, окружающая природа, а также литература и фольклор, наложившие отпечаток на мировоззрение поэтов. Проанализированной художественной речи присуща обильная метафоричность, экзальтированное мироощущение, которое адекватнее всего отражает лирическая поэзия. Делается заключение о том, что основной задачей при переводе поэзии является сохранение не только смыслового, но и структурного, стилистического, художественного и образного единства текста. С этой целью в процессе перевода поэтических произведений возможно использование смыслового развития образов для достижения цельности структуры и содержания стихотворения.

Ключевые слова: лирическая поэзия Эквадора, модернизм, декаданс, символизм, «обезглавленное поколение».

Abstract: the research material was the Ecuadorian poetry of modernism, which arose at the turn of the XIX and XX centuries against the background of important political and social changes in the country. This literary trend later became known as the “Decapitated Generation”. The authors focus on love lyrics and the poetic images used in them. The article analyzes in detail the specifics of the Ecuadorian system of versification and possible translation problems. The authors conclude that the mentality of a Spanish-speaking person is close to a creative, sensual, colorful and musical perception of the world, dictated by many factors such as categories of language, the surrounding nature, as well as literature and folklore, which left their mark on the worldview of poets. The analyzed artistic speech is characterized by an abundant, exalted worldview, which is most adequately reflected by lyrical poetry. It is concluded that the main task in translating poetry is to preserve not only the semantic, but also the structural, stylistic, artistic and figurative unity of the text. For this purpose, in the process of translating poetic works, it is possible to use the semantic development of images to achieve the integrity of the structure and content of the poem.

Keywords: lyrical poetry of Ecuador, modernism, decadence, symbolism, “decapitated generation”.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод поэзии на протяжении всей истории перевода как такового относился к отдельной его категории, поскольку поэзия как жанр, в силу своих особенностей, требует особого внимания переводчика, делая его фактически соавтором произведения. Г. Р. Гачечиладзе утверждал, что художественный перевод не только можно, но и необходимо рассматривать как подвид словотворческого искусства, и заложенная автором идея должна побуждать переводчика искать эквиваленты с точки зрения эстетики, и художественный перевод, особенно поэтический, следует оценивать с позиции соответствия образов, а не способов [1]. Мы отчасти согласны с этой идеей,

однако считаем, что задача переводчика при передаче стихотворных текстов — это поиск так называемой «золотой середины» между лингвистическим и литературным. Это значит, что специфика поэтического текста во многом обусловлена как его культурным, национальным своеобразием, так и структурными особенностями языка, на котором он написан [2]. При передаче такой специфики переводчику необходимо располагать обширными фоновыми знаниями, связанными как с временными, историческими рамками эпохи переводимого текста, так и ценностями и традициями переводимой культуры, близкой ей символикой и средствам выразительности. Все это в полной мере относится к анализу и переводу латиноамериканской поэзии. Она, латиноамериканская поэзия, так же огромна, самобытна и разнообразна,

как и породивший ее мир. Центральной ее фигурой, как и в случае с любой другой поэзией, является человек, человеческая душа и ее страсти, печали, бури и горести, убеждения, верования, любовь, радости и надежды, беды и страхи. Латинскую Америку называли «таинственным континентом», «континентом бурь», «континентом революций», теперь появилось еще одно название — «континент поэзии». Бурный характер развития этой поэзии позволяет литературоведам говорить о «поэтическом взрыве», охватившем латиноамериканские страны [3].

С нашей точки зрения, недостаток научного внимания и изученности темы обусловлены не отсутствием интереса к эквадорской литературе вообще или ее низкой художественной ценности, а рядом политических, социальных, экономических и др. причин, по которым Эквадор занимает менее заметное положение среди других стран латиноамериканского региона. Наша работа является одной из первых попыток анализа эквадорской поэзии, опубликованных на русском языке, что обуславливает научную новизну и актуальность предлагаемого исследования.

Материалом нашего исследования являются произведения эквадорских поэтов «Обезглавленного поколения» (*“La generación decapitada”*) на рубеже XIX и XX веков. Эти произведения принадлежат литературе модернизма, а сами их авторы стояли у истоков этого направления в Эквадоре.

Латиноамериканская литература была представлена русскоязычной публике в 30-е годы XX века (роман Сесара Вальехо «Вольфрам» в духе социалистического реализма), однако пик интереса к литературе, написанной на испанском языке, пришелся на период с 60-х по 90-е годы прошлого столетия (работы П. Неруды, Г. Г. Маркеса, Х. Л. Борхеса и т.д.). Среди отечественных исследователей, изучавших творчество писателей Латинской Америки и Испании, можно отметить В. С. Виноградова, Г. В. Степанова, Т. В. Писанову, В. Б. Земскова и др., однако на данный момент существует очень мало исследований на русском языке, посвященных творчеству писателей Эквадора. При подготовке теоретической части данной работы были использованы исследования эквадорских лингвистов — Антонелла Каларота [4], Франциско Хавьер Вильявисенсио Молина [8], Рауль Андраде [6], Марио Кампанья [7].

По ряду кратко изложенных далее причин модернизм в эквадорской литературе возник довольно поздно, когда латиноамериканское движение находилось на закате, и новые литературные тенденции взяли верх.

Это объясняется тем, что в конце XIX и первые десятилетия XX века, время, когда писатели других стран Латинской Америки находили новые способы выражения творческой мысли и творили, в Эквадоре происходили важные политико-социальные изменения: убийство диктатора Габриэля Гарсиа Морено, борьба за власть реакционно настроенных генералов — его по-

следователей, Либеральная революция 1895 г. во главе с Элоем Альфаро — и бурный протест на данные события со стороны церкви. Погруженные в социальный контекст борьбы между традициями и переменами, поэты были неправильно поняты и отвергнуты.

Аргентинский писатель Мануэль Угарте в своей работе, посвященной творчеству латиноамериканских писателей XX века, заметил: «У Франции была своя конкиста — они завоевали Америку книгами» [8]. Для латиноамериканских писателей, охваченных духом революции и жаждой перемен, Франция была символом свободы и воспитала новое поколение «латиноамериканской интеллигенции» — новаторских, смелых и даже безрассудных молодых людей.

Действительно, представители «Обезглавленного поколения», как и многие их современники, восхищались французскими поэтами-символистами В. Гюго, А. Рембо, Ш. Бодлером, П. Верленом, которые, согласно замечанию М. Угарте, вдохновили новое «сломленное, побежденное поколение» [8]. Многие умирали рано, покончив с собой — так произошло и с поэтами эквадорского «Обезглавленного поколения».

Этот термин был впервые употреблен эквадорским журналистом Раулем Андраде в эссе под названием *“Retablo de una generación decapitada”* [6]. Он выделил условную группу из четырех поэтов — двух из Гуаякиля: Медардо Анхеля Сильвы и Эрнесто Нобоа и Кааманьо, и двух из столицы страны — Кито: Артуро Борха и Умберто Фьерро. Эти поэты, хотя знали друг друга лично, никогда не стремились создать отдельной литературной группы или направления. Их объединяла, прежде всего, общность идей и видения жизни. Все они придерживались противоречивых взглядов и чувств: в их стихах присутствуют религиозные убеждения, которые плохо совместимы с богемной жизнью, которую они вели. Прославляя жажду жизни, любовь, красоту, они в то же время призывали смерть, проявляя страх перед неизвестным.

Так или иначе, по оценке А. Калароты, «обезглавленное поколение представляет собой первую литературную группу в стране» [4]. Именно их печальный опыт облегчил путь для будущих поколений, которым не пришлось бороться со средой и обществом, не умеющим в то время ценить искусство и приветствовать новинки.

М. А. Ариас-Вихиль в своей работе «Французский символизм и русский декаданс...» отметила: «Ключ к пониманию основного настроения поэзии декаданса — слова ‘скука’ и ‘томление’, ощущение истощенности бытия и упадка, поэтизация ущерба» [9]. Такое же определение применимо и к «настроению» поэзии «Обезглавленного поколения».

Основные темы их литературных работ — тоска по миру, которого нет, обреченность и беспомощность бытия, любовь, которой не суждено случиться, восхищение природой, мифы и легенды. Однако стоит отметить, что семантическое значение поня-

тия «декаданс» изменялось на протяжении всего XX в. и изменяется до сих пор. На сегодняшний день стоит говорить о декадансе как о направлении в искусстве, или концепции, которая борется за чистую, не задетую ничем вульгарным, «низким» эстетику языка и литературы, противопоставленную таким течениям, как «натурализм» или «реализм».

В нашей работе используется художественный и подстрочный перевод стихотворений эквадорских поэтов с испанского языка на русский и дается наш анализ творчества этих авторов. Некоторые стихотворения приведены не в полном объеме.

Первое стихотворение, взятое для анализа, принадлежит перу Артуро Борха. Он родился в Кито и, как уже было сказано, ушел из жизни раньше всех. Его литературное наследие составляет всего 28 стихотворений. Предположительно, переведенная работа написана до важного события в биографии поэта — поездки во Францию (точный год создания не известен, поскольку автор не датировал свои работы). См. табл. 1.

Стихотворение написано в переходный этап жизни поэта, во время его взросления, краха надежд ранней юности. Оно состоит из двух строф, каждая из которых также условно поделена на две части. В первых двух строках первой строфы видны типичные для ранней поэзии Борха образы, создающие атмосферу юности и радости: *el jardín de primavera, brisa suave* — символы светлой весны, полной счастливых мечтаний. Вторая строфа показывает смену душевного состояния поэта: розовые кусты с опавшими листьями переносят нас в осень — ностальгические воспоминания о красках и песнях весны.

Строки в скобках — «стихотворение внутри стихотворения» — создают дополнительный детальный образ некой белокурой девушки, уставшей и нежной, воспоминания о которой скорее похожи на сон (*qui-mera*), которого не было. Примечательно слово *lilial*. У него два значения — это как бледный, сиреневатый оттенок, так и растение — цветок ириса — очень важный символ в испанской поэзии, часто встречающийся в стихах Федерико Гарсиа Лорки. Последние строки стихотворения, на наш взгляд, являются аллюзией на сборник произведений французского поэта-декадента Шарля Бодлера «Цветы зла» [10]. Девушка-лирическая героиня стихотворения Борха буквально «срывает лепестки» со всего плохого, злого (...*cuyos dedos cansados deshojan los males*), исцеляя душу поэта.

Автор следующего стихотворения — Эрнесто Нобоа и Кааманьо. Он знал Артуро Борха лично — поэты познакомились во время поездки в Париж, посвящали друг другу стихотворения. Приведенная ниже работа предоставлена фрагментарно; в таблице — представлены отрывки, на наш взгляд, наиболее ярко иллюстрирующие образ любви в поэзии Эрнесто Нобоа и Кааманьо. См. табл. 2.

Хотя тема любви в стихотворениях Эрнесто Нобоа

и Кааманьо встречается гораздо реже, чем у других «Обезглавленных», в посвященных ей работах можно выделить уже знакомые нам символы: ветер, птицы, нежность, сад, цветы и звезды, атмосфера легенды, загадки, светлой тоски по прошлому и по прекрасной влюбленности в печальную девушку с мягкой душой. Заключенные в кавычки строки, произносимые как бы самой лирической героиней, обращают особое внимание читателя на ее наивность, пустые мечты, ничем не искушенное по-детски искреннее восприятие жизни: мол, всё или ничего — если эта любовь не чувство на грани жизни и смерти, мне оно не нужно, я его не хочу. Прощание поэта с возлюбленной символизирует разочарование в любви и неверие в счастливый финал, однако даже тогда поэт отмечает красоту этого момента, наслаждаясь эстетикой своей печали.

Третье стихотворение — неполный текст сонета Умберто Фьерро "*Tu cabellera*". См. табл. 3.

Умберто Фьерро — поэт, проживший самую долгую жизнь из всех «Обезглавленных». В отличие от Артуро Борха и Эрнесто Нобоа и Кааманьо, он никогда не покидал Эквадор, хотя и располагал для этого средствами, но часто путешествовал по мирам своего воображения, в далекие северные страны. Третий сын зажиточного отца — владельца процветающих асьенд, он проводил много времени в прилегающих к ним лесам и читал, предаваясь мечтаниям. Во многих его работах можно заметить отсылки к персонажам и событиям различных мифов и легенд. В переведенном стихотворении таких аллюзий две: Билкис, царица Савская (*Bilkis*) — символ пленительной неземной красоты и Офелия (*Ofelia*) — символ невозможной любви, героиня пьесы Шекспира.

В этом стихотворении возлюбленная поэта — его муза, заключающая в себе и таинственную красоту Востока, и робкую прелесть туманного Альбиона, и нежность цветов, и силу бушующих волн. Эта женщина, которая, вероятно, была старше поэта, также олицетворяет собой представления о любви «Обезглавленного поколения».

Текст последнего стихотворения также неполный, это отрывок работы Медардо Анхеля Сильвы. Этот представитель «Обезглавленного поколения» отличался от остальных — он родился в бедной семье и с раннего детства видел несправедливость общества: расизм, классовое неравенство. Медардо Анхель Сильва потерял отца в раннем возрасте и был вынужден переехать с матерью в маленький дом у кладбища и много работать, что, без сомнения, сильно повлияло на его мировоззрение. В 19 лет он стал главным редактором ежедневной газеты «Эль-Телеграфо», на тот момент крупнейшего печатного издания Эквадора.

Выбранное для перевода стихотворение Медардо Анхеля Сильвы является одной из его самых знаменитых работ, которую эквадорский певец Хулио Харамильо превратил в песню. Стихотворение "*El alma*

en los labios” — «Душа на губах» — посвящено возлюбленной поэта, Розе Амада Вильегас, неразделенную любовь к которой он не смог пережить. См. табл. 4.

Поэзия Сильвы отмечена меланхолическим настроением и мудростью, которые не соответствовали его возрасту. Это стихотворение отличается от других своими ритмом и образами. Вероятно, именно по этой причине оно было положено на музыку певцом и композитором Хулио Харамильо. Поэт не ищет высоких сравнений, не обращается к литературным героям других эпох, описывая свою возлюбленную. Он раскрывает ей свою душу, честно, страстно и отчаянно. Любить для него — быть всем, что окружает его любимую, это чистое, детское чувство. При этом поэт восклицает, что невзаимность его погубит — жизнь мила ему, только пока в ней есть разделенная любовь. На эфемерность чувства, душевный трепет указывают образы ветра и дыхания, сон ребенка и его грезы о колыбельной матери. Это стихотворение, как и предыдущие, изображает общую для всех четверых представленных поэтов идею любви как высокого и прекрасного чувства, способного как приблизить человека к идеалу красоты, недостижимому счастью, так и уничтожить его. Через год после публикации своей первой и единственной книги «Дерево добра и зла» (*El árbol del bien y del mal*) Медардо Анхель Сильва принял ужасное решение покончить с собой на глазах у своей возлюбленной, которая не ответила на его любовь.

Проанализировав перевод, мы пришли к выводу о том, что менталитету испаноязычного человека близким является творческое, чувственное, красочно-музыкальное восприятие мира, продиктованное, возможно, категориями языка, возможно, окружающей их реальностью, а также литературой и фольклором, которые составляют их прошлое и настоящее, наложившее отпечаток на мировоззрение, чем рассудочное, рациональное проникновение в суть вещей и человеческих эмоций. Экзальтированное мироощущение адекватнее всего отражает лирическая поэзия. Ибо, по мнению автора предисловия к сборнику эквадорской поэзии В. С. Столбовой, «поэзия

многолика, как жизнь, и бесконечна, как время» [3]. В каждом новом тексте метафора, используя привычные образы, тем не менее создавалась заново, имея перед собой понятные прагматические цели: поэту хотелось воздействовать на читателя, захватить его внимание и поразить воображение, поставить его в центр этого вихря поэтических картин, заставляя при этом наблюдать за эмоциями его самого. Причины такого богатства метафоры объясняются особенностями эквадорского национального характера и темперамента, каждую из которых нужно сделать доступной восприятию извне, то есть вербализовать, для успешной реализации чего поэты «Обезглавленного поколения» обращались к рассмотренным образам и символам. Эквадорцу и испаноязычному человеку вообще имманентна способность и даже потребность любить, восхищаться и делать это открыто и широко, потому что через эти чувства он еще и проявляет себя, говорит подробно и неприкрыто о своих чувствах, переживаниях, радости жить, любви не только к женщине, но и к жизни, реальности, что неотделимо для латиноамериканской поэзии.

На наш взгляд, возможность донести творчество поэтов обезглавленного поколения до более широкой русскоязычной аудитории очень важна для того, чтобы дать представление о современных латиноамериканских поэтах и их творчестве. В большей или меньшей степени перевод поэзии всегда будет связан с протягиванием нитей между людьми, живущими в другие времена и других местах. Из опыта поэта, принадлежащего к другой культуре, мы можем познать непривычную красоту самовыражения. Задача переводчика при этом — проявлять уважение и быть осторожным, чтобы не очернить и не приукрасить оригинал, подменяя его собственным мышлением, искажая смысл. Чтобы понять смысл стихотворения, важно ценить чужую культуру и избегать предвзятых суждений, которые могут отдалить нас от оригинала. Мы верим, что это единственно возможный способ для любого из нас воспринимать мир по-своему, при этом, не представляя иноментальную культуру чужеродной.

Таблица 1.

Артуро Борха «Ласкает гуляка ветер...» (*“Por el jardín de primavera...”*)

Оригинал	Художественный перевод ¹	Подстрочник
Por el jardín de primavera yerra una brisa suave... (...Era su rubia cabellera como el ala de un ave que fuese una quimera...) Se han deshojado los rosales mustios y fatigados (...Oh sus manos liliales cuyos dedos cansados deshojan los males...)	Ласкает гуляка-ветер Цветущий весенний сад (Как светлые крылья, этих Струится волос водопад; Как сон под журчанье цикад...) Поникли головки азалий И все лепестки растеряли (...Ах, если б те руки знали, Усталые пальцы знали, Как нежно меня хранят...)	По весеннему саду Бродит ласковый ветер (...Это ее светлые волосы, Как крыло птицы, — Или это несбыточный сон?) С розовых кустов опали листья, Они стоят, поникшие и увядшие (...О, эти руки, белые, как ирисы, Чьи усталые пальцы Прогоняют все плохое...)

¹ Здесь и далее перевод выполнен К. Ю. Демидовой.

Таблица 2.

Эрнесто Нобоа и Кааманьо «Песнь менестреля» ("Trova de juglar")

Оригинал	Художественный перевод	Подстрочник
Te amaba por suave, por frágil, por leve; eras como una ave que volar no sabe porque no se atreve. Fingió primavera mi alma dolorida cuando basta la vera llegó de tu vida; y con tu voz de oro trémula dijiste: el amor no existe si no se reviste de un manto de lloro! (fatalismo moro, sensualismo triste). *** Mi labio te nombra y en vano murmura: sus ojos de sombra... dulzura... dulzura...! Su voz que era una romanza de Oriente, nonchalance de luna, languidez de fuente. Brisa del pequeño jardín de su boca cuya risa loca deshojó mi ensueño!	Я любил твою мягкость, И легкость, и хрупкость. Ты несчастная птица, что летать не умеет – боится. И весной обернулась больная душа, когда, больше не веря, едва ли дыша, ты сказала, дрожа, и твой голос звенел: «Разве это любовь, сердца разве предел, если мантией слез ты его не одел? (не уйти от судьбы, не унять чувства грустной мольбы). *** И бормочут уста упрямо твое имя — опять, опять. Как такую я мог потерять – и глаза цвета льда, и всю нежность, что мне не объять! Ее голос, хранивший тайно заклинанья ночей Востока, и задумчивость лунного ока, и истому воды в фонтане. И дыхание — летний ветер — холодком с ее губ слетало; и улыбка ее обжигала и гнала от меня виденья.	Я любил тебя за мягкость, за хрупкость, за легкость. Ты как птица, что не умеет летать, потому что боится. Притворилась весной моя больная душа, когда из твоей жизни ушло достаточно веры; и своим дрожащим, «золотым» голосом ты сказала: «Любви не существует, если она не окутана мантией плача!» (Мавританский фатализм, печальный сенсуализм). *** Мои уста тебя зовут, тщетно бормочут: ее затуманенные глаза... нежность... нежность...! Ее голос – романс Востока, беспечность луны, томление воды в фонтане. Ветерок в крохотном саду ее рта, чья безумная улыбка разрушила мои грезы!

Таблица 3.

Умберто Фьерро «Твои волосы» ("Tu cabellera")

Оригинал	Художественный перевод	Подстрочник
Tu cabellera tiene más años que mi pena, Pero sus ondas negras aun no han hecho espuma...! Y tu mirada es buena para quitar la bruma Y tu palabra es música que al corazón serena. Tu mano fina y larga de Belkis, me enajena Como un libro de versos de una elegancia suma. La magia de tu nombre como una flor perfuma Y tu brazo es un brazo de lira o de sirena. Tienes una apacible blancura de camelia, Ese color tan tuyo que me recuerda a Ofelia, La princesa romántica en el poema inglés...	Моя боль — и сам я — много младше твоих волос, Пусть их черные волны не тронуты пеной седин. Светлый взгляд твой — маяк среди страшных льдин, Этот голос, твой голос... он — музыка царства грез. Ты надменной рукой, длинной, тонкой своей рукою Прогоняешь меня — так, как гонит тоску поэт. Твое имя чарует и рдеет, как маков цвет, Ты — сирена и лира, и ласковый южный левкой. Бледность кротких камелий — ранимая красота, Как бедняжка Офелия, ты гордость английских пьес, Мне милее, добрее, белее из всех принцесс.	Твои волосы старше моей печали, Но нет еще белой пены в их черных волнах... И твой взгляд может рассеять туманы, И твои слова — музыка, что успокаивает сердце. Твоя длинная тонкая рука, как у царицы Савской, Отталкивает меня, как томик прекрасных стихов. Магия твоего имени — как благоухающий цветок, А плечо, как у лиры или у русалки. Ты кротка и бела, как цветок камелии. Цвет твоей кожи напоминает мне об Офелии – Влюбленной принцессе из английской пьесы.

Таблица 4.

Медардо Анхель Сильва «Душа на губах» (*"El alma en los labios"*)

Оригинал	Художественный перевод	Подстрочник
Cuando de nuestro amor la llama apasionada dentro de tu pecho amante contemples extinguida, ya que sólo por ti la vida me es amada, el día en que me faltes me arrancaré la vida. Porque mi pensamiento, lleno de este cariño que en una hora feliz me hiciera esclavo tuyo, Lejos de tus pupilas es triste como un niño que se duerme soñando en tu acento de arrullo. Para envolverte en besos quisiera ser el viento y quisiera ser todo lo que tu mano toca; ser tu sonrisa, ser hasta tu mismo aliento, para poder estar más cerca de tu boca.	Когда нашей любви погаснет пламя — Не будет жечь тебя желанием в груди — Уйду из жизни я, оставив только память, Мне без тебя не жить — и без твоей любви. Моей вся нежность завладела мыслью, Тот томный час, что сделал меня рабом. Вдали от тебя мне нет в этой жизни смысла; Я словно дитя; поворкуй надо мной перед сном. О, быть бы мне ветром, чтоб кутать тебя в поцелуи, О, быть бы мне всем, что касалась твоя рука. О, быть бы улыбкой, дыханием, тем, кто любит. О, пить бы нектар из губ твоих родника.	Когда страстное пламя нашей любви Погаснет в груди твоей, Когда тебя у меня не станет, Я уйду из жизни — Ведь лишь из-за тебя мне она мила. Потому что мысли мои, полные этой нежности, Что в счастливый час сделала меня твоим рабом, Вдали от твоих глаз наполняются печалью ребенка, Что засыпает, мечтая о ласке твоих колыбельных. Чтобы укутать тебя в поцелуи, я хотел бы быть ветром, И хотел бы быть всем, к чему прикасается твоя рука; Быть твоей улыбкой и даже твоим дыханием, Чтобы быть ближе к твоим губам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Гиви Гачечиладзе. — 2-е изд. — М.: Сов. писатель, 1980. — 255 с.
2. Борисенко Ю. А. К вопросу о переводе поэзии / Ю. А. Борисенко, А. С. Глухова // Многоязычие в образовательном пространстве. — 2016. — № 8. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevode-poezii>
3. Поэзия Латинской Америки / Сборник: Пер. с исп., португ. и фр. // Сост. В. С. Столбова, Е. А. Рязуновой, М. Н. Ваксмахера // Вступ. статья В. С. Столбова. — М.: Худож. лит. 1975. — С. 1–51.
4. Calarota-Ninman Antonella. El Modernismo en Ecuador y la «Generación Decapitada» (2022) / Antonella Calarota-Ninman // All Books and Media by Montclair State University Authors. 539. — Режим доступа: https://digitalcommons.montclair.edu/all_books/539
5. Villavicencio Molina F. X. Serie de reportajes radiofónicos: la genereación decapitada, su importancia en

la literatura ecuatoriana // Trabajo de titulación previo a la obtención del título de: licenciado en comunicación social. — Quito, 2019. — 62 p.

6. Naranjo Raúl Andrade (1951). El perfil de la quimera siete ensayos literarios. Obtenido de <http://repositorio.casadelacultura.gob.ec/bitstream/34000/1493/1/FR2-L-000003-Andrade-Perfil.pdf>
7. Campaña M. Una sociedad de señores. Dominación moral y democracia. DF, Mexico: JUS Ediciones; 2017.
8. María De Las Nieves Pinillos, Manuel Ugarte: Biografía, selección de textos y bibliografía (1989).
9. Ариас-Вихиль М. А. Французский символизм и русский декаданс: Иннокентий Анненский — переводчик Бодлера / М. А. Ариас-Вихиль // Некалендарный XX век. Мусатовские чтения-2009. — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. — С. 191–215.
10. Gautier T. Charles Baudelaire // Œuvres Complètes de Charles Baudelaire. Vol. 1. — Paris, 1868. — P. 18–19.

Южный федеральный университет
Демидова К. Ю., преподаватель кафедры лингвистического образования
E-mail: kdemidova@sfedu.ru

Мельник О. Г., к. ф. н., доцент кафедры лингвистического образования
E-mail: melnikog@sfedu.ru

Southern Federal University
Demidova K. Yu., lecturer of the Department of Linguistic Education
E-mail: kdemidova@sfedu.ru

Melnik O. G., associate professor of the Department of Linguistic Education
E-mail: melnikog@sfedu.ru